

Гремори повернула голову и увидела, что меч, который она ему одолжила, завершен без ее помощи. Все, включая Гремори, демонов и Дьябло, перестали двигаться, когда Ангуиш ослепительным светом осыпал поле боя. Муюн изменился, когда держал меч, и его Огромное Присутствие начало сокрушать всех.

'Ты действительно превзошел все мои ожидания'.

Гремори должна была проиграть, но все изменилось после появления Муюна. Она не знала, что произойдет, но все наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Муюн пробудил оцепеневшие эмоции Гремори. Было ли это потому, что он был мастером Тоски? Гремори могла чувствовать... страдание.

'Что ты собираешься изменить? Что ты способен изменить?'

Соломон хотел смерти всего, чтобы создать заново бесплодный, безжизненный мир. Баал хотел, чтобы жили только демоны. Гремори ненавидела их радикальные решения, потому что они несли разрушение миру.

Однако Муюн был другим, потому что он хотел охватить все. Он шел по этому пути, несмотря на то, что знал, что это невозможно.

'Новый путь...'

У Гремори возникли первые подозрения. Она хотела сдержать Муюна, потому что он уничтожил Лераджи, и пытался использовать ее. Однако через некоторое время Муюн изменился. Гремори все еще не знала, о чем думает Муюн, но она видела, что он неумолим в достижении своей цели.

Поэтому, естественно, она держалась на расстоянии, и Амон был таким же. Амон по собственной воле помогал Муюну, когда Муюн столкнулся с Дьябло. Перед тем как встретиться с общим врагом, между ними завязалась борьба не на жизнь, а на смерть. Обычно было невозможно, чтобы двое, которые питали друг к другу такую ненависть, стали союзниками, но Муюн сделал это возможным.

'Для нас нет пути назад'.

Гремори сцепила руки вместе, и десятки лепестков взлетели в небо и собрались вместе, чтобы защитить Муён.

'Муюн, пожалуйста, победи'.

С пронзительным криком Тоска рассекла кожу Дьябло, и из раны потоком хлынуло пламя. Муюн отступил назад, а Амон создал несколько врат, которые поглотили пламя и рассеялись. Они действовали лишь мгновение, но этого хватило, чтобы Муюн смог уйти.

Дьябло был в ярости, и тысячи языков пламени полетели в сторону Муюна. Амон остановил их, создав массивные ледяные стены.

"Не заблуждайся! Я лишь решил, что убийство Дьябло необходимо!"

тон Амона был похож на тон ребенка, закатывающего истерику из-за того, что все пошло не так, как он хотел, но Муюн проигнорировал его и поднял свой меч.

'Моя атака эффективна'.

Тоска могла пронзить Дьябло после эволюции и завершения. Однако плоть Дьябло тут же регенерировала. Способности Дьябло к исцелению были на уровне божественных, но теперь появилась возможность. Это был небольшой шанс, но его должно было быть достаточно. Массивные плотины могут разрушиться от крошечной утечки, и способность к регенерации не может быть бесконечной.

"Присоединяйся ко мне."

"Нет времени на отдых!"

Итак, Король Мертвых вышел на поле боя с жалобным криком после того, как вместе с Таканом и Багровым Балрогом очистил поле боя от оставшихся демонов. Дьябло был один, в то время как у Муюна было несколько союзников. С магией Амона и защитой Гремори у него был шанс.

"Атакуйте раны, пока они не восстановились".

План Муюна был прост. Они будут расширять трещины, нанося различные удары, если атак Муюна будет недостаточно.

Со звоном Дьябло ударил хвостом по земле, и вскоре их окружили массивные столбы пламени, тянущиеся к небу.

Ускорение.

Время Муюна текло так медленно, как только могло. Только Муюн мог двигаться с полной скоростью. Однако кости Муюна трещали, а кожа отслаивалась, потому что он уже несколько раз использовал это заклинание.

Останавливаться было некогда, Муюн спокойно прошел сквозь пламя и нанес удар с силой оползня. Грудь Дьябло раскололась, и даже в мире, замедленном в 128 раз, рана Дьябло уже начала затягиваться. Способности Дьябло были ужасающими, и он не успел нанести второй и третий удары.

Однако не только Дьябло мог сравниться с Муюном в скорости, и Такан нанес удар, используя свои навыки, которые он приобрел, сражаясь в течение нескольких лет под знаменем Муюна. Багровый Балрог схватился за рваную рану и с силой разорвал ее. Этого было недостаточно.

'Второй удар'.

Дьябло укусил Багрового Балрога за шею. Раздался жуткий крик, когда пламя от зубов Дьябло обожгло все тело Багрового Балрога. Однако руки, державшие рану, оставались крепкими.

Тоска стала двигаться быстрее, а Муюн начал двигаться, словно он танцевал. Дьябло кричал, пока меч Муюна разбирали Дьябло на части. Однако кости Муюна скручивались, так как нагрузка от использования его меча в этом замедленном мире почти подавляла его.

'51-я позиция. Истребитель Зла'.

Наконец, Муюн смог нанести завершающий удар. Истинное применение "Истребителя зла" заключалось в том, чтобы разрезать пятьдесят линий, которые Муюн вырезал на всем теле

Диабло. Муюн взлетел в небо и пронзил сердце Диабло. Линии, протянувшиеся по телу Диабло, соединились, когда Муюн остановился. С грохотом тело Диабло рассыпалось.

Соломон наблюдал за движениями Муюна и не мог скрыть своего удивления. Муюн стал сильнее, а сила меча увеличилась и стала полной. Увидеть оружие, обладающее божественной силой, было невероятным событием даже для Соломона. Затем Муюн стал единым целым с мечом и одолел Диабло.

Соломон рассмеялся. Человек уничтожил бога.

'Он превзошел пределы человечества'.

Муюн был человеком, но вышел за пределы своей расы. Так был ли он богом? Однако единственным богом был Соломон. Муюн был всего лишь полубогом, который украл то, что принадлежало Соломону, чтобы обрести силу. Если бы он впал в отчаяние и был уничтожен, Муюн провалился бы в пустоту. Он стал бы таким же, как Повелители Тьмы.

Тело Диабло рассыпалось и упало на землю. Потеряв Диабло, Соломон больше не мог влиять на мир демонов. Соломон засмеялся, несмотря на то, что потерял Ангела Времени и Молитву Чудес.

"Ты не сможешь победить Диабло".

В тот момент, когда тело Диабло рассыпалось, Муюн увидел многослойные столбы пламени на земле. Мир вспыхнул в настоящем пожаре, к которому даже Муюн не мог легко приблизиться. Когда пламя остановилось, Муюн не мог поверить своим глазам.

'Я прорезал зерно его линий'.

Муюн еще не видел существа, способного регенерировать после того, как он разрушил зерно его существования. Независимо от того, насколько высоки были способности существа к регенерации, это означало его верную смерть. Муюн и не подозревал, что его атака провалится.

Однако Диабло с громовым криком регенерировал в пламени. Другая беда заключалась в том, что пламя Диабло стало еще сильнее.

"Неужели он..."

Неужели Дьябло действительно собирался сжечь весь мир? Муюн поднял меч, но его рука дрожала. 'Истребитель зла' забрал большую часть его сил. Если он был готов умереть, то, возможно, он сможет использовать его еще раз.

'Я не сдамся'.

У Муюна еще оставались силы, и он мог двигаться. Значит, Муюн будет сражаться!

Весь мир демонов увидел массивные столбы пламени, которые поднялись в небо, и все содрогнулось от ужаса. Вухи была одной из них.

"Черный конь, быстрее, быстрее! Мы должны ехать к моему мужу!"

Вухи подгоняла Адского коня. Конь тоже увидел это зрелище, и хотя его инстинкты кричали, чтобы он убегал, Муюн, казалось, был там. Адский конь прибавил скорость, и многие

единороги последовали за ним.

Зрелище было жалким. Пепел над землей окрасил ее в черный цвет. Дьябло был неуязвим, а Багровый Балрог противостоял ему, но его тело было на пределе. Рука Багрового Балрога была оторвана, глаза ослепли, а рога сломаны. Тем не менее, Багровый Балрог не отступал только ради того, чтобы защитить Муюн.

"Проклятье."

Голова Такана покатилась по земле. Гремори и Амон были не в состоянии восстановиться. Дьябло пронзил сердце Багрового Балрога, и тот в свою очередь укусил Дьябло за голову.

Муюн был прямо за Багровым Балрогом. Его крылья были обожжены, а все тело было разорвано и искорежено настолько, что виднелись кости. Однако из-за ожогов не упало ни капли крови. Способности Муюна к регенерации больше не работали.

"Дорогой муж!"

Вухи сразу же подлетела к Муюну, как только она появилась, а Адский Конь оглядел его печальными глазами. Единороги окружили Муюна и пели песню восстановления, но Муюн не мог пошевелить ни единым мускулом.

"Пожалуйста, не уходи! Я здесь! Открой глаза!"

Большие глаза Вухи наполнились слезами, но Адская Лошадь только удерживал ее. Они опоздали, и Муюн уже не дышал. Багровый Балрог сопротивлялся до конца, до последнего отказываясь верить в смерть Муюна.

"Пожалуйста, нет! Ты не можешь умереть! Прости меня!"

Слезы Вухи потекли по ее щекам и намочили тело Муюна. Это был тот момент, когда тело Муюна вернулось к жизни, как будто она вылила воду на сухую землю. Это было невозможное явление, слезы Вухи сотворили чудо. Муюн смог открыть глаза, когда его обгоревшие крылья закончили восстанавливаться.

<Особое условие было выполнено>.

<Сила бессмертного короля, "Семь испытаний", активирована.>.

<http://tl.rulate.ru/book/135/3275683>